

♣Annotation

Что делать, если в вашем городе сошла с ума магия и вас бросил жених, решивший, что ему не нужна невеста с неуправляемым даром? Только поступать в академию магии. И подумаешь, что она переживает не лучшие дни. Зато там учатся наследники драконов – единственные, кому еще подвластно колдовство. Удачная партия в наше время!

Но с первого же дня я становлюсь объектом спора между двумя самыми сильными магами, что есть в академии, и притом заклятыми врагами...

Академия (без) магии: игры с драконами

♣Академия (без) магии: игры с драконами

Айт Элис

Глава 1

«1 сентября 2020 года от Объединения. День, который должен был стать лучшим в моей жизни. День, который стал худшим...»

Не выдержав, я уронила ручку и закрыла лицо. На дневник закапали слезы, заставляя слова расплываться. Шмыгнув, я оторвала испорченный лист и кинула его в мусорку.

Там уже лежало скомканное письмо – причина моей печали. За сегодняшний день я прочитала его не меньше десятка раз, не веря в то, что там написано. Первые строчки горели перед глазами, не желая уходить из памяти: «Дорогая Эльза Амберлин, с прискорбием должен сообщить, что вынужден разорвать нашу помолвку».

Вот так легко, даже не соизволив приехать лично, мой жених отказался от свадьбы, которая должна была случиться через месяц. Уже были приглашены гости, заказан зал для торжественного мероприятия, с меня сняли мерки для платья. Альта Гервина это волновало так же мало, как то, что наша помолвка длилась три года. Три года я верила, что у меня будет идеальная жизнь! И все коту под хвост из-за случайной магической катастрофы, которая произошла всего две недели назад.

Именно тогда, под конец лета, все перевернулось вверх дном. Во время совершенно стандартного ритуала очищения источника магии, питавшего нашу провинцию, что-то пошло не так. Своды подземных залов обрушились, и вместо очищения получилось загрязнение. Да такое, что магия сошла с ума по всей провинции.

Последствия привычных заклинаний стали непредсказуемыми. Колдуешь левитацию? Получи взрыв! Пытаешься зажечь свечу? Полетай под потолком!

Иногда результат был забавным, но иногда – трагичным. Из-за нескольких несчастных случаев в городе уже десять дней действовал ♣запрет на колдовство.

Я думала, что мне это ничем не грозит. В городе ходил слух, что запрет может затянуться на месяц, а то и на полгода, но очистят же когда-нибудь источник магии, верно? Но после катастрофы едва прошло две недели, а моя жизнь в руинах. В конце письма Альт как бы между прочим упомянул, что его родители ведут переговоры насчет брака с драконьими наследниками – людьми, в которых текла кровь истинных драконов. И все только потому, что их магия не зависела от злостного источника.

Надо ли говорить, что я не могла похвастаться и каплей драконьей

крови в своих венах?

Заливаясь слезами над девичьим дневником, я категорически не знала, что делать. Высокий, темноволосый, немного нахальный Альт Гервин, который и сам относился к драконьим наследникам, был парнем-мечтой для десятков молоденьких девушек, включая меня саму. Окончив школу два месяца назад, я даже не стала подавать документы в университет. Зачем, если у меня впереди счастливый брак и дети? А сегодня уже первое сентября – поздно спохватываться. И Альта не вернуть.

При воспоминании о статной осанке и жгучих черных глазах Альта слезы потекли вдвое быстрее, окончательно уничтожая ни в чем не повинный блокнот для дневниковых записей.

В дверь аккуратно постучали. Это могла быть только мама. Слуг у нас не было – их себе могли позволить только бывшие аристократы вроде семьи Альта Гервина, сохранившие богатство и положение, несмотря на революцию в прошлом веке. Драконьим наследникам вообще позволялось больше, чем обычным людям.

Я снова шмыгнула, торопливо вытерла слезы и выпрямилась. С утра рыдаю, а уже вечер, сколько можно уже. Хотя, если уж совсем честно, я могла бы и дольше, но перед родителями стало стыдно.

Дверь в комнату тихонько отворилась. Бледная, тонкая из-за чахотки мама вошла почти беззвучно, села рядом на кровати. В коридоре мялся папа. Я знала, что он тоже мне сочувствует, хотя и ведет себя строго, как подобает отцу семейства. Да и все равно в моей комнате было не развернуться – в ней умещались лишь маленькая кровать, нависающий над ней стол и книжные полки сверху.

♣ Когда Альт впервые побывал у нас в гостях, он удивился, как мы втроем с родителями помещаемся в такой конуре. Немного, наверное, он видел бедных семей. Через неделю я бы жила вместе с ним, а теперь... Я даже не представляла, что теперь. Пойти работать продавцом в кондитерскую напротив дома, пока магию не починят?

Бывшие одноклассники умрут со смеху, когда увидят там меня, отличницу, многообещающую волшебницу, собиравшуюся через неделю породниться с привилегированным классом и переехать в особняк Гервинов. Но как еще заработать денег, чтобы хватило и на жизнь, и на лекарства маме? Отец и так делал все что мог. А я подвела их обоих, не сумев удержать Альта.

- Эльза, доча, не плачь.

Голос матери звучал мягко, нежно. Из-за него захотелось опять расплакаться и ткнуться в теплые, пахнущие овсяным печеньем родительские колени, как в детстве. Но я сдержалась. Не маленькая уже давно. И так весь день сопли распускаю вместо того, чтобы думать, как семью от бедности спасти.

- Все в порядке, мам, – выдавила из себя я, стараясь, чтобы голос не звучал убитым. В конце концов, разбилась не только моя жизнь, но и мама потеряла надежду на то, что Гервины помогут с лекарствами. – Ты чего-то хотела?

- Кое-что тебе показать. Отцу еще позавчера на улице всучили, но он не думал, что это может понадобиться.

Она протянула мне небольшой буклет. На титуле красовалась переливающаяся надпись «Эмантэйская академия магии». Я неохотно его взяла, не понимая, зачем это.

- Что там? Магию же запретили пока.

- Академия вся соткана из магии, как ты ее там запретишь, –

улыбнулась мама. – Ректор просто ненадолго отложил начало учебного года. И... – она выдержала паузу, подогревая мой интерес. – Из-за этого продлили прием документов.

- Что? – я нахмурилась. – Магией в провинции нельзя пользоваться, а они заманивают к себе студентов?

- Многие из тех, кто собирался пойти на первый курс, забрали документы. Губернатор же не хочет называть точные сроки, когда очистят источник. Говорят, на это может уйти целый год. Мало кто хочет пускать столько времени на ветер, если можно поучиться на другой специальности, с которой нет проблем. А академия не хочет терять студентов. Посмотри, – мама раскрыла буклет. – Для всех, кто подаст документы в ближайшие десять дней, они ускорят процедуру поступления. Если ты зарекомендуешь себя достойно, предложат личную комнату в общежитии. Ты же мечтала пожить отдельно. Вот, пусть так, но твое желание исполнится.

- Думаешь, в этом есть толк? – засомневалась я. – Может, просто подождать? Когда источник очистят, можно будет сразу пойти работать на магпроизводство. Там платят хорошо и не требуют корочки о высшем колдовском образовании.

- Эльза, – ясные глаза матери смеялись. Карие, они тем не менее были удивительно лучистыми. Все говорили, что эта черта перешла мне по наследству. – Ты у меня во всем умница, только одного никак не хочешь замечать. Кто учится в академии магии?

Я пожала плечами.

В моей школе о ней говорили исключительно с придыханием, а приглашение оттуда считали не меньшим счастьем, чем брачное предложение вроде того, что сделали когда-то мне. На всю Эмантэйскую провинцию такое учебное заведение было всего одно. В народе за ним закрепилась слава элитного – туда принимали драконьих наследников, талантливых магов и отпрысков богатых семейств. Кто из отмеченных даром не метил слишком высоко или не мог позволить себе ждать еще несколько лет, тот сразу шел работать, благо даже плохо обученные колдуны всегда были нарасхват.

- Альт? Думаешь, стоит попытаться доказать ему, что я его стою?

- Хватит об этом проходе! Не надо ему ничего доказывать – он уже потерял свой шанс, когда так грубо разорвал помолвку. Другие драконы, доча, – мама хитро улыбнулась. – Там учатся драконьи наследники и дети богатых людей Эмантэя. Ни одна девушка, которая туда поступила, не осталась плохо пристроенной. А в нынешней ситуации у тебя есть все шансы попасть на бесплатное место. Ты же отличница, наверняка ты справишься со вступительными экзаменами. И дар у тебя не самый слабый.

После ее слов на буклет я посмотрела уже совсем иначе. Если мне захочется утереть нос Альту, выйдя замуж за кого-нибудь получше него, это моя возможность! Да и стипендия там, похоже, неплохая.

▲ Я быстро долистала до той страницы, где перечислялись вступительные испытания и требования к школьному диплому. Так... Средний балл у меня прекрасный. Родной язык, математика сданы на «отлично». Природные науки – тут у меня тоже никогда проблем не было. Единственное, что смущало, это экзамен собственно по колдовству. Как его будут принимать, если магия сошла с ума?

А впрочем, какая разница! Попытка не пытка, я ничего не потеряю, если попробую.

Впервые за весь день слезы перестали течь ручьем. Я сжала в

ладонях буклет и потянулась к книжной полке за учебником, чтобы освежить в памяти формулы на тот случай, если комиссии захочется меня проверить.

- Решено, мам. Завтра я поеду покорять академию магии!

***

Глава 2

Как и обещала, уже на следующий день я стояла перед академией. Вернее, перед высоким кованым забором, где меня высадила тарахтящий автобус.

За черной решеткой возвышалось длинное кирпичное здание из трех этажей, в стиле имперской классики, модной лет сто пятьдесят назад. Строгие черты, башенки и черепичные крыши, минимум украшений на фасаде. Только лица основателей империи в медальонах и, конечно, изображения драконов. Ящер был выгравирован даже на гигантском обсидиановом кубе – символе академии, который когда-то крутился в воздухе над главным крыльцом, а теперь, когда магия не желала подчиняться, уныло покоился на козырьке.

Во времена империи этих исчезнувших магических существ, научившихся принимать человеческий облик и в итоге растворившихся среди нас, почитали наравне со святыми – они многому научили наших предков, особенно в том, что касалось магии. Логично, что здесь, в обители волшебства, повсюду были напоминания о настоящих драконах.

Драконьим наследникам это ужасно льстило. Я поморщилась, вспомнив, как Альт водил меня сюда пару раз в прошлом году показать, где он учится. Сколько высокопарных слов тогда было сказано... А я открывала рот и слушала – ну как же, мой жених принадлежит к такому роду, учится в таком заведении!

▲ Сейчас за себя было стыдно. Дослушалась с открытым ртом до того, что осталась в дурочках.

Ничего. Я еще покажу, что зря от меня так легко отказались!

Я схватилась за холодную металлическую ручку, решительно потянула на себя притворенную калитку и вошла на территорию академии.

В тот же миг в меня чуть не врезался какой-то предмет, который в последний момент свернул и с крутым виражом упал в траву. Я отскочила, ошеломленно глядя на него.

Это что, игрушечный самолетик?

- Ох, извините, извините! – ко мне, размахивая руками, подскочила полноватая девушка. Говорила она так быстро, что получалось «из’ните». – Мы вас не задели?

- Да, не задели? – прошептала вторая студентка, державшаяся за спиной у первой и настороженно следя оттуда за мной.

Обе выглядели карикатурно. Одна – пухлощекая и жизнерадостная блондинка в джинсах и розовой кофточке. Другая – худая настолько, что торчали кости, а носила она темное платье с кружавчиками, которые едва прикрывали колени. Крашенные в черный цвет волосы были убраны в гульку, на лице застыла всемирная печаль.

Я покачала головой.

- Нет, все в порядке.

- Но вы все равно из’ните, – бодро сообщила мне блондинка и снова замахала руками, сделав круглые глаза. – Магия, катастрофа, ну, вы понимаете. Даже домашку нормально не сделаешь.

Хохотнув, она унеслась дальше. Спутница, опасливо косясь на

меня, засемила за ней.

Я проводила странную парочку взглядом.

Похоже, они такие были здесь не одни. К главному входу вела узкая дорожка, выложенная желтоватой плиткой. По краям росли декоративные кустики и липы, а за ними простирался широкий зеленый газон. Я насчитала около десятка студентов, которые носились по нему с разными предметами, пытаясь заставить их летать – очевидно, совсем без применения магии. Несколько человек просто сидели на газоне, или читая книги, или болтая, и огрызались на тех, кто подбирался слишком близко и мешал им отдыхать.

▲ Взгляд против воли задержался на каждом из лиц. Нет ли среди них Альта? Хотя что ему там делать – он четверокурсник, слишком взрослый, чтобы заниматься запуском в небо игрушечных самолетиков. Я вообще не представляла его, всегда предельно серьезного, с такими вещами.

Табличка у ворот с надписью «Приемная комиссия» указывала на основной корпус. Напомнив себе, что я тут не ради Альта, я обхватила папку с документами и быстро зашагала к крыльцу под обсидиановым кубом.

Я замялась там всего на секунду. Просто удивилась, что и в таком крутом заведении со строгим отбором есть хулиганы-умники – на золотистой табличке с названием академии кто-то добавил слово так, чтобы получилось «Эмантэйская академия (без) магии».

Но именно эта секунда и стала решающей для того, чтобы я в первый же день, еще даже не успев поступить в вуз, попала в неприятности.

Глава 3

Засмотревшись на табличку, я не заметила, что сзади кто-то поднимается по лестнице. Рассеянный шаг назад – и столкновение стало неизбежным. Я охнула, почувствовав толчок сзади, и тут же отскочила назад. Папка с документами вылетела из рук и шлепнулась на кафедру.

Услышав злое шипение сзади, я подняла взгляд и обомлела.

На меня сверху вниз сердито смотрел темный ангел. Иссиня-черные волосы обрамляли бледное аристократичное лицо с идеально правильными чертами. Кажется, его можно было разглядывать часами – и все равно не найти ни одного недостатка.

Пусть парень и спустился с небес, но в земной моде разобрался прекрасно. Брюки, стильный пиджак, накинутый на футболку, на груди – цепочка с обсидиановым крестом, выставленным напоказ. Только вместо изображения единого Бога сердцевинку украшало изображение дракона.

Символ драконьей религии, последователи которой, как в старину, поклонялись драконам... Я внимательнее всмотрелась в идеальное лицо незнакомца.

Так я и думала. Черты драконьих потомков проявлялись по-разному. Иногда их вообще можно было не заметить, но только не у ▲этого парня. Серые глаза стального оттенка вертикальной чертой прорезали вытянутые змеиные зрачки – верный признак драконьего наследия.

И лишь сейчас я поняла, что незнакомец держал открытый стаканчик с кофе, который из-за столкновения со мной пролился ему прямо на руку.

Парень стянул жидкость и, как будто не веря, что с ним могло

произойти нечто подобное, посмотрел на покрасневшую кожу. Взгляд потемнел и переместился на меня.

- Вот растяпа, – процедил незнакомец и взмахнул рукой, явно готовясь вlepить мне пощечину.

Это было так внезапно, что я столбом застыла перед ним, не пытаясь увернуться.

Его реакция не укладывалась в голове. Ударить? Меня? Только за то, что кое-кто тоже не смотрел перед собой и обжегся кофе? Да кем этот парень себя возомнил? Мы же не в Средневековье, чтобы прохожих избивали за такие вещи!

Но ладонь так и не опустилась. Без видимой причины она замерла в воздухе на полпути к моей щеке. Я наконец-то спохватилась и отскочила подальше, а незнакомец, нахмурившись, посмотрел вбок.

У поручней крыльца в расслабленной позе развалился студент примерно того же возраста, что и снизошедший до меня темный ангел. Но этот выглядел попроще, без такого лоска, хотя ему тоже нельзя было отказать в привлекательности. Русые волосы были зачесаны назад, рукава рубашки закатаны, светлые глаза смотрели нахально. На крепких, по-мужски красивых предплечьях красовались несколько пятен от черной краски и царапины, словно он уже успел недавно побывать в драке и теперь нарывался еще на одну.

Ухмыляясь, этот студент слегка шевелил пальцами, направленными на «ангела». Можно было не сомневаться: то, что пощечина так до меня и не долетела, – заслуга его колдовства.

- Серьезно, Рон? – насмешливо спросил он. – Размениваться на девчонку, которая даже не учится в академии? Я был о тебе лучшего мнения.

- Эрон, – холодно поправил «ангел». – Но я прощаю тебя, Март. Твой мозг всегда был слишком маленьким, чтобы запоминать такие простые вещи, как имена давних знакомых. Соплячка что, твоя подружка, раз ты за нее вступаешься? – он картинно вздохнул. – И почему я не удивлен, что ты водишься исключительно с растяпами.

- Ну. С тобой же тоже когда-то водился, – оскалился Март.

Эрон равнодушно пожал плечами.

- Если это попытка меня задеть, то старайся лучше. Мне плевать на лающих щенков. И объясни наконец своей подружке, кому здесь не стоит переходить дорогу. Встречу соплячку в следующий раз – так легко она не отделается.

С этими словами он взмахнул рукой и вошел в саму по себе открывшуюся дверь академии. Я оторопело проследила за ним. От такой наглости у меня дар речи пропал.

В самом деле, откуда этот парень свалился? Империи уже шестьдесят лет не существует, а он ведет себя, как напыщенный аристократ с чернью! Даже для драконьего наследника это перебор. После падения монархического режима они имели ровно такие же права, как все остальные граждане Римеи.

Только в этой академии, похоже, были не согласны с этим мнением. Или же неземная красота «ангела» затуманила всем глаза настолько, что они не замечали его грубость.

За нами наблюдали абсолютно все, кто находился на газоне и, казалось бы, занимался своими делами. Даже ребята, пытавшиеся отправить в полет самолетики, побросали их и перешептывались, не сводя взглядов с закрывшейся двери. Но что самое ужасное, ни на одном лице не отразилось осуждения или хотя бы пораженности

поступками Эрона.

Ни на одном – кроме Марта.

Он приблизился ко мне, подхватив со ступеней упавшую папку, и протянул мне, а затем чуть-чуть повернул голову в сторону двора академии.

Бросаемых на нас любопытных взглядов словно никогда не бывало. Студенты с повышенной внимательностью читали книги, увлеченно болтали между собой, старательно запускали самолетики...

Потрясающе. Что за дичь тут творится?

Я поморгала, глядя на папку, и с благодарностью ее приняла.

- Спасибо. Как я могу...

- Ты моя должница, – перебил Март тоном, не подразумевающим, что с ним можно спорить. – Отработаешь на днях.

▲ - ...отблагода... Что? – у меня аж дыхание сбилось от удивления. Ага, отблагодарить я его собиралась, конечно! – Эй, а ну-ка постой! Что значит «отработаешь»? Тебя вообще-то никто не просил за меня заступаться!

Студент поднялся по последним ступенькам и встал на одну площадку со мной. Чтобы заглянуть ему в глаза, пришлось задрать голову. Но у этого хотя бы не было вертикальных зрачков, а то я уже решила, что попала по полной программе.

Март подошел так близко, что почти касался меня. Я неловко отступила назад, упершись в поручни и стараясь не смотреть на его жилистые предплечья.

- Надо было дать ублюдку отлупить тебя у всех на глазах? – насмешливо поинтересовался парень. – Отличная идея. В следующий раз так и сделаю, только не забудь, что ты сама об этом попросила. Надо будет еще заснять этот кадр и выставить в студенческой газете с названием «Эрон Мейвитс издевается над детьми». Но на всякий случай предупреждаю, что рука у Рона тяжелая. И тебя он теперь в покое не оставит. Характер у него мерзкий, помнит любую мелочь. Ну а если все-таки захочешь моего покровительства, найдешь меня в корпусе пять, комната семь.

Не дожидаясь моего ответа, он развернулся и начал спускаться с крыльца.

- И не надейся, что я приду! – крикнула я ему в спину.

Ноль реакции! Март даже не обернулся.

Я стиснула зубы и сжала кулаки. Ох, если бы можно было пользоваться магией! Я бы наколдовала этому нахалу какую-нибудь гадость на спине, чтобы поменьше о себе думал. Ишь, покровительство! Да кому оно надо? В следующий раз я буду настороже и не дам себя обидеть ни высокомерному Эрону, ни этому выскочке.

Но все же стычка заставила меня задуматься и еще раз посмотреть на строгую однотонную папку с документами, которую я неосознанно прижимала к груди, как щит.

Если в элитной академии творится такое, стоит ли в нее поступать? Стипендия тут, конечно, хорошая, выше зарплаты в кондитерской возле дома. И пожить можно будет отдельно от родителей. Однако если мне с первого дня примутся портить ▲настроение разные недоумки, вполне может оказаться, что учиться здесь себе дороже. Лучше уж дожидаться, пока очистят источник магии, и пойти на магпроизводство.

С другой стороны, ну когда там восстановится магия... Утром я

проверила газеты: губернатор продолжал тянуть кота за хвост. К тому же одна ссора еще не означает, что меня будут преследовать. У этих парней явно зуб друг на друга, а я просто попалась под руку. Глядишь, они будут заняты своей враждой и забудут обо мне. А стипендия и жилье на дороге не валяются.

И потом, ну не единственные же это парни во всей академии? Даже если оба безумно хороши собой, наверняка среди студентов есть и нормальные экземпляры. Тоже симпатичные.

- Ты правда девушка Марта?

Голос над ухом раздался так внезапно, что я подпрыгнула с колотящимся сердцем. Прямо за моим плечом как будто из ниоткуда возникла недавняя светловолосая студентка в розовой кофточке. Рядом с ней застыла и ее спутница, шатенка в черных кружавчиках. Обе девушки с любопытством уставились на меня.

- Ты как это сделала? – растерялась я.

- Чары незаметности, – протараторила блондинка, снова глотая буквы. – Не совсем чары невидимости, но тож' неплохо. Магия шалит, но любимые заклинания, натренированные до идеала, с грехом поп'лам работают. Так и что, ты в самом деле подружка Мартина Чедвина?

- Мартин Чедвин – это тот русоволосый нахал? – уточнила я, так как он уже скрылся из виду и показать на него было невозможно.

- Ага. Но все его зовут Мартом.

- Нет, я точно не его девушка. И никогда не буду!

- Ага-ага, – блондинка красноречиво покивала. – Понимаю, я б тож' не захотела признаваться, если б у м'ня был такой женишок.

- Да нет у меня никакого жениха! – рассердилась я. – Вашего Марта я вообще первый раз в жизни вижу. Он кто – местный рыцарь с большой дороги?

- Рыцарь, – блондинка хохотнула. – Так его еще никто не называл.

- Он драконий наследник, – прошелестела ее тихая подружка. – Один из самых многообещающих магов академии.

▲ - И заноза, – добавила блондинка. – Большая такая заноза в одном месте у всей академии.

Я чуть не застонала. Ну прекрасно! Раньше я на одного Альта молилась, как на божество, а теперь в моей жизни появилось аж два драконьих потомка, и оба – крайне неприятные личности. Хотя об Альте, даже не пришедшем объявить о разрыве помолвки, разве нельзя было сказать то же самое?

Пожалуй, самое время сделать вывод, что драконьи наследники все такие. Других-то я не знала – в нашей школе не учился ни один, а Альт меня со своими друзьями не знакомил.

- Вы, надеюсь, не из драконов? – на всякий случай уточнила я у девушек.

- Нет-нет, ты что, – испугалась блондинка. – Мы нормальные. Я Джен.

Насчет нормальности кого бы то ни было в этой академии я уже сомневалась, но кивнула. Вроде бы даже новая знакомая не проглотила буквы в своем имени и ее действительно звали Джен, а не Джейн или Джоан.

- А я Виолетта, – прошептала ее спутница, сторонница готического стиля в одежде. – Можешь звать меня просто Леттой.

- Приятно познакомиться. Я Эльза.

- Классно, Эльз'! – восхитилась Джен. – Ты ж поступать пришла?

Если пройдешь и тебе дадут место в общ'житии, проси девятую комнату в корпусе шесть. Мы живем в восьмой, соседняя св'бодна.

- Обязательно, – согласилась я, хотя не была уверена в том, что мне хочется селиться рядом. – Ну, мне тогда, наверное, стоит пойти в приемную комиссию...

Я натянуто улыбнулась, надеясь, что намек будет понят. Кажется, мне повезло.

- Ага, иди, иди, – активно закивала Джен. – А то вон ректор по дорожке прется, а ты прям' перед испорченной табличкой. Накажут ж.

Что-о?

По выложенной желтой плиткой дороге и правда шел немолодой мужчина представительного вида, в строгом деловом костюме. Я растерянно оглянулась на табличку, сообщающую всему миру, что в Эманэйской академии нет магии.

♣ Черт! Краска и правда совсем свежая, края букв успели потечь за это время.

Краска, краска... А не было ли на руках Марта черных пятен от краски?

Я скрипнула зубами. Вот это ребячество со стороны взрослого парня. И он еще меня ребенком называл?

- Это же был Март! – заспорила я с Джен, но та только развела руками.

- А ты его девушка. Все слышали. Ну лан, мы пошли, не хочется стипендии лишаться, если кто-т' решит, что мы тож' участвовали. И не забудь: корпус шесть, комната девять-ать! – донеслось до меня уже из-за угла академии.

Ну отлично! У меня-то не было любимых чар невидимости, чтобы их применить!

Ректор тем временем подходил все ближе. Я в панике оглянулась на дверь, ведущую в главный корпус, а заодно и в приемную комиссию.

Не буду же я прыгать с крыльца через поручни, правда? А значит, вариантов у меня нет.

Ну, академия без магии, держись. Я иду в тебя поступать!

Глава 4

Я стояла у зеленой двери шестого корпуса и не верила, что это действительно происходит.

Меня приняли в академию магии. Поступление заняло три дня – рекордные сроки, по моим представлениям.

Всего каких-то три дня, на календаре лишь пятое сентября – а я из пустого места уже превратилась в студентку одного из самых престижных вузов провинции. Невероятно.

В тот день, когда я появилась здесь впервые и так неудачно напоролась на двух драконьих наследников, все обошлось. Ректор не заметил ни меня, ни испорченную табличку. Кажется, дурацкую шутку Марта никто не связал со мной, и пятна быстро исчезли.

Тогда же, второго сентября, я сдала первый экзамен – на владение магией. Большей частью он походил на собеседование. Меня посадили рядом с преподавателем, и тот долго выяснял, когда проявились способности, что я умею, как колдую и тому подобное. Затем меня ♣привели в тренировочный зал и дали несколько заданий на разные виды колдовства.

Как ни странно, здесь магия работала хоть и слабо, но по крайней мере не выкидывала непредсказуемых штук. Потом мне объяснили,

что в этом зале находятся специальные стабилизаторы. Когда-то давно их установили, чтобы студенты не устраивали во время тренировок «передозировку» магией в помещении. Теперь же оставшийся заряд в механизмах использовали для того, чтобы проверить абитуриентов.

Я ни о каких стабилизаторах в жизни не слышала. Права была мама, когда говорила, что в академии все буквально соткано из магии.

Затем требовалось сдать два письменных экзамена вместе с другими поступающими. Соперников у меня оказалось совсем немного – не более десятка. Все, кто твердо хотел попасть в академию, сделали это еще летом. Остались только те, кто пролетел раньше и теперь решил использовать второй шанс, да такие поздно спохватившиеся ребята, как я.

Последний экзамен сдавали вчера. Уже вечером мне позвонили домой, поздравили с поступлением и пригласили заселяться в женское общежитие. Я не просто прошла по конкурсу, а получила в совокупности один из высших баллов среди соперников.

Обнявшись от счастья с родителями, я торопливо собрала вещи и утром села на автобус, который, переваливаясь на всех выбоинах, полтора часа вез меня за город, до академии.

И вот – я здесь. У шестого корпуса – симпатичного трехэтажного домика все в том же имперском стиле, где жили студентки. В пальцах приятно перекатываются два ключика – от входной двери и комнаты.

Номер на втором ключе заставил меня вздохнуть. Девятый, хотя я его не просила – просто взяла тот, что дали. Наверное, соседствовать с двумя странными девушками Леттой и Джен было моей судьбой.

Я не спешила входить, тянула момент, наслаждаясь им. Возле зеленого домика стояла тишина, только ветер пересчитывал листья деревьев. Академия находилась на краю леса, а шестой корпус – на краю академии, в ее уголке. Густая тень от деревьев начиналась за забором всего в нескольких метрах от здания, там, где порядок подстриженных газонов и клумб резко сменялся хаосом буйно растущих трав.

▲ Такой контраст между жильем здесь и родительской квартирой кружил голову. Мы жили рядом с промышленной зоной, возле железной дороги. Каждый рассвет приходил в дом под руку с перестуком колес и гудением труб, а иногда они не давали спать и ночью. Днем было невозможно открыть окна – в них тотчас вместе с дымом, оставляющим на языке привкус пепла, летела пыль. Она забивалась во все щели, и потом ее было не вымести никакими способами. А рабочие, бесконечные рабочие в заляпанных робах, с тусклыми лицами, рядами возвращающиеся утром и вечером домой... Если бы меня попросили описать наш район двумя словами, ими стали бы «усталость» и «грязь».

А тут – тишина, свежесть, благодать. Я словно попала в рай. Даже забыла ненадолго, какая горькая причина толкнула меня на подачу документов, только вдыхала пахнувший осенними цветами воздух и думала, как мне повезло.

- Так ты правда поступила, малявка? – раздался за спиной насмешливый голос.

Я резко развернулась.

Ну конечно, это был Март. Снова в рубашке, только теперь вместо закатанных рукавов расстегнутый ворот. Руки в карманах брюк, в светлых глазах пляшут огоньки озорства. А на губах – невероятно наглая ухмылка.

Картина с названием «Эльза Амберлин в раю» поблекла и осыпалась шелухой. На небесах не бывает бесенят, которых так и хочется чем-нибудь стукнуть!

- Тебе кто-нибудь из взрослых объяснял, что если хочешь познакомиться с девушкой, то не надо ее выбешивать с первых же слов? – поинтересовалась я.

- Знакомиться? – он хмыкнул. – Извини, меня не интересуют дети.

- Мне восемнадцать, иначе бы комендант не дала мне вот этот ключ. А по поводу твоего возраста я бы посомневалась. Размалевывать таблички с названием академии – поступок, достойный первоклассника. И то не очень умного.

Парень пожал плечами.

- Это был не я. Слишком мелко и скучно. Краска счищается заклинанием за пару секунд, какое в этом веселье? Но если тебе интересно, я знаю, кто это был, и пытался объяснить, что затея идиотская.

- Вот, ты уже оправдываешься передо мной, – многозначительным тоном сказала я. – Уверен, что следил за мной совсем не для того, чтобы познакомиться?

- А тебе этого так хочется? – вкрадчиво поинтересовался он.

- Ну уж нет, спасибо! – фыркнула я и отвернулась к двери, вставляя ключ в замок.

Чего этот дурак смеется за спиной? Неужели правда решил, что я на него запала? Вот это самомнение тогда у него!

Мне вообще никогда не нравились такие, как он. То есть внешне Март был как раз в моем вкусе – высокий, светлоглазый, слегка развязный. Но эта его наглость, уверенность, что всё вокруг делается только ради него, выводила из себя. Я предпочитала более скромных и серьезных парней, которые не пытаются никого поддеть, обзываясь малявками и детьми.

Альт, например, не стал бы пререкаться. Он вообще не посмотрел бы в сторону Марта. Было в моем женихе чувство собственного достоинства, некий аристократизм, позволявший ему выглядеть старше и умнее, чем большинство одногодок.

«В бывшем женихе», – мысленно поправилась я. Теперь придется все время себе напоминать об этом. Как и о том, что он пусть и не живет здесь, но учится в этой же академии, и мы в любой момент можем столкнуться в коридоре.

Эх, Альт... Из-за нашей бедности большую часть подготовки к свадьбе брали на себя Гервины, поэтому с отменой праздника пришлось разбираться в основном им. Тем не менее перепало неприятных моментов и мне. Все эти дни кроме подготовки к экзаменам и мотания за город, в академию, я обзванивала приглашенных на свадьбу гостей и объясняла, что она не состоится. Сколько разных слов – сочувственных, иногда неуместных, часто ранящих – пришлось выслушать за это время!

«А почему он тебя бросил?» «Что же ты теперь будешь делать, ведь это ужасно!» «Как ты могла потерять такую выгодную партию?» Это были еще не самые бесцеремонные вопросы среди заданных мне. Все они роились внутри, не давая покоя. Ответов на них у меня не было.

▲ Мама с папой все-таки навестили Гервинов поинтересоваться, что они за люди такие, что так запросто разорвали помолвку, но я с ними не поехала. Отговорилась тем, что слишком занята поступлением. На

самом деле мне просто не хотелось видеть Альта. Если бы он даже не взглянул на меня, я бы, наверное, в тот же миг покончила с собой.

А теперь еще и этот балбес меня донимал.

Ключ никак не хотел вставляться в скважину. Вспоминая об Альте, я не сразу поняла, что сую туда не тот ключ.

На выгравированную цифру девять на бирке упала слеза. Шмыгнув, я торопливо стерла мокроту с глаз, появлявшуюся почти каждый раз при мыслях о бывшем женихе.

- Эй, ты чего, – раздался сзади озадаченный голос. – Обиделась, что ли?

Я торопливо поменяла ключ, но повернуть его и открыть дверь не успела.

Март взлетел по ступенькам. Плеча коснулась его ладонь – неожиданно нежное движение для рослого и крепкого на вид парня двадцати лет. Он развернул меня к себе, и перед моим лицом очутились встревоженные серо-голубые, с крапинками, глаза.

Я отшатнулась, чуть не споткнувшись о собственный чемоданчик с вещами. Мы даже с Альтом редко оказывались так близко друг к другу, и то лишь когда оставались наедине в особняке его родителей – таком большом, что в нем можно потеряться. А тут...

Даже не знаю, что меня поразило больше – близость Марта и тепло его рук или беспокойство в его взгляде.

- Отстань! – испуганно выдала я.

Ключ наконец-то провернулся. Я тут же юркнула через порог, схватила чемодан и захлопнула за собой дверь, прижавшись к ней с другой стороны с бьющимся сердцем.

- Извини, – донесся снаружи приглушенный голос. – Я не хотел, чтобы ты плакала. На самом деле ты не похожа на ребенка, я просто шутил. Слышишь? Эй, ты еще там?..

Извиняется он!.. Как ершиться изо всех сил – так за милую душу, а как девичью слезу увидеть – так сразу на попятную. И это взрослое поведение?

Я кусала губы, прижимаясь спиной к шершавым дверным доскам и не вполне понимая собственную реакцию. В груди тлела злость на этого балбеса, который явно говорит больше, чем думает. Но еще где-то глубоко внутри мне было приятно, что мои слезы его тронули.

Значит, он не такой уж «бандит», каким хотел показать себя при первой встрече. Может, Март и у женского общежития в корпусе шесть оказался потому, что я ему приглянулась...

Я тряхнула головой, прогоняя дурацкие мысли. Этот парень не из тех, с кем стоит иметь дело приличной девушке. А значит, мне лучше поскорее о нем забыть и заняться более важными вещами. Например, осмотром комнаты, от которого меня так бесцеремонного отвлекли.

Из-за двери все равно больше не доносилось ни звука. Март, должно быть, осознал, что меня только раздражает, и ушел. Тем лучше. Можно будет заняться именно тем, для чего я сюда и пришла.

Подхватив чемоданчик, я медленно зашагала по коридору корпуса туда, где находился мой новый дом.

Глава 5

Моя комната находилась в конце длинного коридора на первом этаже, перед ведущей вверх лестницей. Туалет, душ и кухня были общими, поэтому закуток оказался маленьким, но миленьким и, к моей огромной радости, рассчитанным на одного человека. Если бы сюда подселили какую-нибудь драконью наследницу с характером, как у

Эрона или Марта, мы бы с ней точно не ужились.

Мебель была только самая необходимая: узенькая кровать, стол и стул, платяной шкаф, всё без наворотов. Эта простота искупалась магическими приспособлениями, которые, как и учебники, выдавались студентам бесплатно. Я в восторге покрутила хрустальный шар для предсказаний и легонько ударила по краешку звонко отозвавшегося электрического котла для колдовских зелий. Какая прелесть! Все они отличались изрядной потертостью, но раньше у меня не было и таких – я же не собиралась учиться на профессионального волшебника, а думала, что выйду замуж.

Жаль, большая часть приспособлений не работала, включая шар и специальную коробку для хранения ингредиентов. Комендантша, отдавая ключ, предупредила, что так будет. За лето заряд магической энергии иссяк, а заряжать их после того, как у магии испортился характер, стало проблематично. Но все равно студентам-первокурсникам это в первые недели учебы не требовалось, поэтому беды в этом не было.

▲ Я разложила вещи, постелила белье, внимательно изучила памятку для обитательниц корпуса, сходила проверить душевую и кухню, вернулась, присела на кровать... и поняла, что мне скучно.

Дома всегда была куча забот: то убраться в квартире, то почитать что-нибудь к занятием или экзаменам, то приготовить еду. А тут мне даже учебники еще не выдали – сказали приходить после обеда, потому что зачарованный книжный сортировщик не действовал, а живой библиотекарь приходил лишь в определенные часы.

Еще десять минут я покрутилась на кровати, заново обследовала комнату, заглянув даже под шкаф и обнаружив тамдохлую муху, и решила, что хватит. Пора изучать окружающий мир, даже если это страшно и там водятся драконьи наследники.

Проще говоря, настало время выйти из комнаты и прогуляться хотя бы по корпусу. Это же мой новый дом, в конце концов! Можно, например, заглянуть к соседкам. Учеба уже началась у всех, кроме первого курса, так что их, скорее всего, не будет. Но, по крайней мере, я сделаю первый шаг к тому, чтобы обжиться здесь.

Осторожно выглянув за дверь, я сделала несколько коротких шажков до соседней комнаты. Меня сложно было назвать общительным человеком – в школе я получила клеймо зубрилы и выскочки, а оно не способствовало заведению широкого круга друзей. Пара подруг у меня, конечно, была, однако все мы разошлись по разным вузам. Одна и вовсе уехала в столицу поступать в специализированный технический университет.

Увы, ни у кого из нас не было связанных между собой ручек-самописцев, которые позволяли общаться на расстоянии и без пауз. Личных телефонов тоже себе никто не завел. Да и свадебный переполох не оставлял мне свободного времени на то, чтобы проводить много времени с оставшейся подругой.

Ну а теперь, похоже, придется начинать все с чистого листа.

Собравшись с моральными силами, я постучала в дверь.

Тишина в ответ. Что ж, чего и следовало ожидать – хозяек нет.

Для приличия я потопталась еще несколько секунд и уже развернулась, как дверь в комнату вдруг распахнулась, и оттуда на меня уставился канделябр с пятью свечами. К счастью, потушенными.

- Мы что, мы н'чего! – с круглыми глазами, в одно слово сообщила Джен, взмахнув подсвечником так, словно собиралась меня

▲им проткнуть.

Я на всякий случай отошла на шаг назад. Но меня это не спасло.

Уже в следующую секунду в глазах девушки появилось узнавание. И поведение тут же изменилось – жаль только, что канделябр из рук она не выпустила.

- Эльз'! – воскликнула Джен, бросившись меня обнимать. Я неловко ответила на объятия, чувствуя себя так, словно попала в облачко розовой сладкой ваты. – Ты все-т'ки поступила!

- Ну да, – смущенно ответила я. – Привет. И тебе тоже, Летта.

Бледная подружка Джен тоже появилась на пороге, прикрывая дверь так, словно что-то прятала. Только вот запах горелой бумаги было не скрыть, как и пятна чернил на руках у обеих девушек.

- Привет, – как обычно, едва слышно прошелестела Летта. – О, девятый номер? Значит, ты правда будешь нашей соседкой?

- Ага. Я тут подумала... Если вы не заняты, может, покажете, что тут да как?

- К'нечно! С'кунду! – бодро ответила Джен.

Они обе скрылись за дверью, оставив маленькую щелочку.

Наверное, пытались прибрать следы своего занятия, но не хотели, чтобы я почувствовала себя оттолкнутой.

Проблема была в том, что я догадалась, чем они там занимались. Чернила, жженая бумага, огонь от свечи – верные признаки того, что человек пытался кого-то проклясть. Естественно, такой простой способ означал, что проклятие будет слабым. В колдовстве всегда сохранялась закономерность: чем сложнее заклинание, тем сильнее эффект от него. От спаленных записочек у жертвы разыграется разве что кашель, но и это могло кому-то принести достаточно неприятных минут.

- В академии учат проклятиям? – удивилась я, когда девушки снова появились на пороге.

И тут же сообразила, какую глупость ляпнула. Домашнюю работу никто не стал бы прятать от других студенток, только если они не пытаются списать.

На лицах двух подруг отобразилось замешательство. А я чуть не треснула себя по лбу.

Первый приз за полный провал в заведении новых друзей был бы моим!

▲ - Э-э, забудьте, – я натянуто улыбнулась.

Но, разумеется, было уже поздно.

- Как ты поняла? – кисло поинтересовалась Джен.

Я пожала плечами.

- Если ты отличница, которая благодаря магическому дару получила брачное предложение от драконьих наследников, тебе очень многие захотят напакостить. Я знаю о проклятиях и избавлении от их последствий почти все.

Девушки переглянулись.

- Сочувствую, – вздохнула Летта. – Да, мы пытались проклясть кое-кого, кто нас сильно обидел. Пожалуйста, не рассказывай никому. Здесь за такое могут и наказать – практиковать проклятия в академии запрещено.

- Молчок, – я показала, как закрываю свой рот на замок и выбрасываю ключик. – Но как вы не боитесь колдовать? Когда я последний раз пыталась прибраться дома с помощью простенького заклинания, метла чуть не разбила окно, а совок попытался высыпать

мусор в кастрюлю с супом.

- Любимые чары, – напомнила Летта. – У меня еще на первом курсе определили специализацию: ночь, темная сторона и все, что с ней связано. Проклятия тоже туда входят. Ну а тут как раз был повод...

Она спрятала глаза.

- Надеюсь, вы проклинали Марта? – проворчала я. – Если да, то я бы еще и присоединилась.

- Март? О, нет-нет, ты что! – замахала руками Джен. – Эт'т бандит если узнает...

- Он хороший, – тихо, но твердо перебила Летта, с упреком глядя на подругу густо подведенными черным карандашом глазами.

Я с удивлением посмотрела на нее.

Это Март-то хороший? Ну-ну.

Под взглядом подруги Джен даже как будто немного сдулась.

- Ладн', ладн'. Не бандит.

Реакция девушек на Марта была немного странной, но я решила дальше не донимать их расспросами. И так уже «постаралась» с проклятиями. Вдобавок подумают еще, что я без ума от этого оболтуса... Лучше перейти на нейтральную тему.

▲ - Говоришь, у тебя специальность выявили уже на первом курсе? – невинно осведомилась я. – А мне ничего не говорили при поступлении.

- Эт' пот'му, что специализации распределяют на втором курсе, – оживилась Джен. – Но идем, идем, мы тебе с'час все расскажем и покажем!

Слово с делом у нее не расходилось. Девушка тут же схватила меня за руку и потащила по коридору, едва дождавшись, когда более степенная Летта закроет комнату.

Глава 6

Вскоре я поняла, что обратилась к двум подружкам не зря. Они устроили мне полную экскурсию по территории академии и рассказали много такого, что мне самой пришлось бы выяснять еще долго.

И Летта, и Джен учились на втором курсе. Такую активную помощь девушки объяснили тем, что им в свое время никто не помог, а воспоминания о том, как они тыкались повсюду наугад под смех более продвинутых однокурсников, успевших завести знакомства, были еще живы.

Ну и, конечно же, простые студенты без драконьей крови в венах должны быть ближе друг к другу! А то мало ли...

На вопрос, что именно «мало ли», мне ответили кривыми улыбками. Впрочем, кажется, после знакомства с Эроном я и так понимала, о чем речь.

Первым мы осмотрели корпус шесть, в котором жили. Как почти все здания академии, его построили около полутора веков назад – это был гостевой дом с огромными покоями, которые потом с помощью перегородок разделили на комнатки для студенток. Кое-где даже сохранились лепнина и время от времени реставрируемые росписи с драконами, которые должны были напоминать, в чьем доме ночуют гости.

Жаль, в моей комнате не было ничего подобного. Но, как выяснилось, раньше в ней располагалось подсобное помещение, которое после перестройки здания в общежитие оказалось слишком маленьким для двух человек. На втором этаже некоторые спальные комнаты – те самые, с фресками, – бывали рассчитаны и на троих, так

что, можно сказать, мне повезло. Лучше свобода от соседей, чем картинки на потолке.

▲ Недалеко от женского корпуса располагалась оранжерея, тоже еще имперского периода. В строении со стеклянными стенами росли экзотические растения и редкие травы, которые требовались для зелий. Когда мы проходили мимо, изнутри раздался тонкий, режущий по ушам визг, который никак не мог издать человек. Кажется, кто-то не вовремя выкопал мандрагору.

Полюбовавшись видневшимися за стеклом зарослями бамбука и пальмой, мы направились дальше.

А дальше был зверинец. Натуральный.

В павильон, где содержали животных, переделали бывшие свинарник с коровником, поэтому вид у него был соответствующий – простенькое длинное здание с небольшими окнами. Только теперь там обитали не хрюшки с телятами, а магически выведенные гибриды. Джен с восторгом рассказала, что там есть крылатая кошка, но внутрь нас не пустили. Животные существовали во многом благодаря магии, из-за загрязнения источника чувствовали себя плохо, и им требовался покой.

Я с облегчением увидела сочувствие и искреннее переживание на лицах обеих девушек. Редкий человек, переживающий за зверей, будет жестоким, а мне такие друзья точно были не нужны.

Потом подруги показали мужской корпус общежития – он находился в противоположном конце территории, тоже в самом ее углу. Внутрь мы заходить не стали (да нам и не хотелось, мало ли кто там встретится), поэтому обогнули такое же трехэтажное здание и направились к столовой.

Джен и Летта подсказали, что можно не заморачиваться и оплатить питание прямо в академии, а можно ходить в продуктовую лавку неподалеку и кашеварить на кухоньке в корпусе. Это было дешевле, поэтому сами девушки так и поступали.

Но, с тоской отметили они, алкоголь там было не купить. Его вообще было не найти нигде поблизости, только если кто-то не смотается на автобусе в город и не привезет оттуда. Соответственно, пивнушек в округе тоже не было.

Ужасная потеря для студентов. В академии даже провели пару митингов с требованиями открыть бар или хотя бы разрешить продажу алкоголя, но ректор оставался глух как тетерев. Очевидно, он лучше некоторых студентов знал историю и слышал о том, как революция, в результате которой пала Римейская империя, началась в столичном питейном заведении. Причем зачинщиками были студенты.

Купив себе по пирожному в буфете, мы пошли к одному из последних пунктов нашей экскурсии – к академической почте.

Вот там я прилипла к окну и едва отлипла обратно!

После порчи источника в провинции начались перебои с корреспонденцией – ручки-самописцы вместо деловой переписки выводили на бумаге пошлые шуточки, а о быстрой доставке летающих писем вообще пришлось забыть. Кто же отправит в полет конверт, который прилетит на другой конец города и пролезет под дверь к совсем другому адресату?

Зато тут все работало на ура.

За длинными столами в одноэтажном строении работали двое человек. Оба были драконьими наследниками: у пожилой женщины, присматривающей за самописцами, виднелись чешуйки на руках, а у

седого мужчины, который зачаровывал письма, на лбу, на границе роста волос, бугрился едва заметный гребень – драконья «корона».

К скрипу чернильных ручек, выводящих на бумаге ровные строчки посланий, добавлялось шуршание бумаги, которая складывалась сама собой и взлетала в воздух, стоило почтовому указать на них сложенными в особую фигуру пальцами. Конверты, будто живые, прыгали в разные коробки в зависимости от того, насколько важным было письмо или куда оно направлялось.

У входа в почту стояла целая очередь. Кто-то постоянно входил в ворота академии, чтобы торопливым шагом пройти мимо главного корпуса и встать в хвост «змейки» из посетителей. Но когда я увидела вывешенные снаружи цены, то только ахнула.

- Пятьсот фарлингов? Обалдеть! Это же грабёж!

Кажется, это прозвучало слишком громко. Несколько человек в очереди оглянулись, поворчали и отвернулись.

Джен толкнула меня локтем.

- К'нечно грабёж, ток' ты потише. Людей не баламуть.

- И никого из них не смущают цены? – прошептала я.

- Смущают, – таким же шепотом ответила Летта, аккуратно уведя меня от толпы. – Но это же драконьи наследники. Сейчас во всей провинции у них одних самописцы работают исправно, без перебоев. Это единственная возможность связаться, например, с Дождливymi ▲горами, потому что телефонные линии туда еще не проложены. Вот на почте и взвинтили цены, когда поняли, что некоторым людям без нее не обойтись. Драконьим наследникам оказалось очень выгодно загрязнение источника, – многозначительно добавила она. – Удивительным образом это совпало с тем, что скоро перевыборы губернатора, а его главный соперник – угадай кто?

Нахмурившись, я подняла взгляд на фасад почты, как и почти все здания в академии, украшенной драконом. Странное совпадение – он сильно походил на дракона с крестика, висящего на груди у Эрона Мейвитса.

Хотя, если подумать, ничего странного. Академию ведь открыли в поместье, где во времена империи жил один из богатейших родов среди драконьих наследников. А многие из них, в свою очередь, были приверженцами драконьей религии.

- А вы неплохо разбираетесь в политике, – пробормотала я.

- Мы разбираемся в драконьих наследниках, – поправила Летта.

- Но ничего, – подбадривающе похлопала меня по плечу Джен. –

Ты тож' скоро начнешь. Оч' скоро.

Глава 7

Учебный год у первокурсников должен был стартовать четырнадцатого сентября, в понедельник, но мои приключения на пятую точку начались гораздо раньше – в четверг, десятого числа.

А ведь я просто сидела в столовой и думала, чем заняться в оставшиеся до лекций дни. Никаких проблем себе на голову не искала – не считать же таковым ковыряние во фруктовом салате? Вот и мне казалось, что нет.

Однако проблемы нашли меня сами.

Даже сидя спиной ко входу, я почувствовала, что в столовку вошел Эрон. Теперь я уже знала, что в свой первый день столкнулась не просто со студентом, чересчур много возомнившим о себе, а с целым негласным королем академии.

Его отец был высокопоставленным чиновником, которого в

прошлом году перевели работать в нашу провинцию. Причем сразу помощником к министру экономики нашей провинции, а это значило очень и очень немало. Когда мне рассказали об этом, я вспомнила, что действительно видела в газетах фамилию Мейвитс, но поскольку политики среди моих интересов никогда не было, то в голове это знание не задержалось.

Зачисленный на третий курс Эрон, ворвавшись год назад в жизнь академии, сразу приковал к себе внимание. Богат, невероятно хорош собой, достаточно умен, самоуверен до скрежета зубов – когда таких не любили в светском обществе?

Мерзкий характер ему прощали. Богам положено быть капризными. Вдобавок Эрон с первых дней дал понять, что конкурентов терпеть не станет, и стремительно избавился от всех, кто смел сказать слово поперек.

Остался лишь Март. Дерзкий, непокорный, непредсказуемый Март, который тоже учился на третьем курсе и баламутил академию с самого первого года учебы. Но в отличие от Эрона он никогда не претендовал на звание короля вечеринок и был скорее эксцентричным одиночкой.

Другие студенты на этих двоих реагировали схоже – при их появлении шум затихал на несколько секунд, затем возобновлялся, но уже не был таким громким. словно бы люди опасались привлечь к себе внимание, иначе случится что-нибудь нехорошее.

Правда, было одно отличие. Марта просто боялись. А перед Эроном пытались выслужиться.

Тут же с разных сторон зазвучали приветствия и неестественно воодушевленные предложения присоединиться. Я меланхолично их слушала, лениво копаясь в десерте.

Не стоило соблазняться яркими, сочными цветами фруктов на витрине. Яблоки оказались слишком кислыми, портя весь вкус блюда. Теперь их приходилось выуживать и аккуратненько складывать на краю тарелки, чтобы они не попались среди остальных, вкусных долек, и не заставили болезненно морщиться.

Сложно было не думать, что это метафора моей нынешней жизни. Вот эту дольку-человека, чтобы не отравляла настроение, отпихиваем в сторону. Вот эту сладкую апельсинку и эту виноградину можно спокойно есть, получая удовольствие, как от общения с добрым другом. Лишь бы только нигде не проскочили кусочки яблока-кислятины...

Я была погружена в это занятие, поэтому не оглядывалась по сторонам. К тому же Эрону в дальнем углу столовки, за небольшим столиком, делать было нечего. Он редко появлялся один – вокруг него, как в древние времена вокруг принцев, кружилась свита из друзей и знакомых. А я не представляла для него никакого интереса и вообще сомневалась, что он меня вспомнит.

Поэтому я несколько раз моргнула от растерянности, увидев перед собой темного ангела, отодвигающего стул и устраивающегося напротив.

Пронзительно серые глаза с вертикальными зрачками стрельнули в меня. От красоты Эрона на миг снова перехватило дыхание. Ничего удивительного, что перед ним вьются и девушки, и парни любых возрастов.

Бархатный голос обволакивал и проникал в самую душу, хотя в словах не было ничего особенного.

- Здравствуй.

- Привет, – неуверенно ответила я, отчаянно прикидывая, куда бы теперь деться.

На нас обернулся каждый человек в столовой. Посидела в дальнем уголке, ага! А внимание короля академии, который при прошлой встрече чуть не вlepил мне пощечину, ничего хорошего не сулило. Вот тут я точно не испытывала никаких иллюзий и тем более не чувствовала себя польщенной. Эрон мне не симпатизирует и если заинтересовался мной, то не из-за моей внешней привлекательности. К нему на колени и так любая девчонка запрыгнет, хоть в сто раз красивее меня.

- Как дела? – продолжал спрашивать он, словно мы были закадычными друзьями.

Никто из его товарищей за стол не присел. Все мгновенно рассосались, не мешая королю-ангелу общаться со мной.

Кусок в горло больше не лез, но я продолжала делать вид, что страшно увлечена десертом. Какая жалость, что у меня в любимых чарах – как выяснилось, в академии так называли самые часто используемые заклинания, отработанные до автоматизма, – нет невидимости. Сейчас бы свинтить отсюда незаметно... Но пока оставалось только разыгрывать безразличие.

Да, я поступила в академию ради того, чтобы найти хорошую партию для замужества. Однако интуиция подсказывала, что это не Эрон Мейвитс.

▲ - Нормально. А твои?

- Неплохо, – драконьи глаза прищурились. – Значит, ты Эльза Амберлин, первокурсница?

- Ага.

Он помолчал, изучая меня. Кажется, не ожидал, что я буду малословной.

Шли невыносимо долгие секунды, а холодный взгляд короля академии все еще блуждал по мне. Я ощущала его тяжесть и, кажется, даже могла сказать, куда именно он в данный момент смотрит, хотя сама в данный момент возила вилкой по тарелке.

- Я разузнал о тебе, – внезапно произнес Эрон, как бы невзначай склоняясь ближе ко мне. Он коснулся моего подбородка и приподнял его вверх, заставляя смотреть на себя.

В груди бултыхнулось странное чувство. То, что Эрон делал, было одновременно возмутительно и приятно.

- Март нашел себе хорошую подружку, – оценил он. – Примерная девочка из бедной семьи, отличница, ни единого пятна на репутации. Признайся, что тебя привлекло в нем?

- Ничего, – невзирая на противоречивые эмоции, я отодвинула его руку и вернулась к фруктовому салату. Мне почудилось или кто-то за спиной ахнул от моей наглости? Вряд ли они слышали про такую штуку, как самоуважение. – Я не его подружка, не его девушка, вообще ему никто. Не знаю, что тебе о нас с ним сказали, но это определенно было ложью.

- Вот как, – вкрадчиво ответил Эрон, откидываясь на спинку стула и с легкой улыбкой склоняя голову набок. – Значит, вы с ним незнакомы и защитил он тебя на крыльце по доброте душевной.

- Именно.

Он тихо, чарующе засмеялся.

- Великолепно. И ты предлагаешь поверить в это?

- Почему бы и нет? – нахмурилась я.

- Например, потому что Март никогда ничего не делает просто так. Буквально пальцем не шевельнет, если ему не оказали услугу взамен, – улыбка Эрона стала шире и какой-то злой. – А ты утверждаешь, что даже не знаешь его и тем более не ложились с ним в постель.

- Что?! Это кто такое сказал?!

▲ Положив локти на стол, этот демон с ангельским лицом приблизил свое лицо к моему. То, что он говорил после, слышали только мы двое.

- Что Март тебе предложил такое, что ты купилась на его посулы? Не влюбилась же ты в него на самом деле?

- Так, – у меня от злости аж руки задрожали. Я отодвинула салат, чтобы не схватить вилку и не воткнуть ее в кого-нибудь. Вернее, в кое-кого стильного, в пиджачке, сидящего напротив. – Предлагаю прекратить этот бессмысленный разговор.

Но он не унимался. Безумно красивое лицо стало еще ближе, так что можно было рассмотреть впадинку на подбородке, каждую длинную, темную ресницу.

- Или Март тебя запугал? Сказал, что без его покровительства тебе здесь не дадут продохнуть? Это на него похоже. А если я предложу что-нибудь поинтереснее, пойдешь вместо него со мной?

Меня передернуло от отвращения. В прошлый раз, значит, незнакомую девушку можно было обозвать соплячкой и попытаться ударить, а как только эта девушка оказалась подругой врага, так началась торговля. Интересно, Эрон этому у отца научился или сам придумал, что вот так дела и решаются?

На сей раз я не стушеввалась. Мне много что было сказать, например сообщить, что Эльза Амберлин не продается и запугать ее сложно, потому что можно и сдачи получить. Переживала же я как-то постоянные тычки в школе от тех, кто считал, что быть заучкой и притом собираться благополучно выйти замуж – это зазорно. Перетерплю и здесь выскочку, который уверен, что все должны перед ним падать ниц.

Но я не успела даже воздуха в грудь набрать.

Стул рядом отодвинулся, и мне на плечо по-хозяйски легла рука. Эта же крепкая мужская рука пододвинула меня к себе поближе и, будто так и надо, сползла на талию. Когда я, обалдев от такой наглости, повернула голову, то почему-то совсем не удивилась, обнаружив возле себя развалившегося на стуле Марта.

Взгляд у него был настолько беспечный, насколько это вообще возможно в такой ситуации.

- Привет, Рон. Как дела? Что, пытаешься перекупить мою девушку? – громко спросил он.

▲ Столовая стихла. Кажется, к нашему разговору прислушивались даже летающие под потолком мухи.

Я тяжело вздохнула.

Ну вот опять. И кто теперь поверит, что я не его девушка? Зачем только Март играет в эти игры...

- Что ты, что ты, – Эрон с усмешкой поднял руки, как будто сдавался в бою. – Мне твоего и задаром не надо. Я просто интересовался, чем такой отброс, как ты, умудрился ее привлечь.

- Тем, чего у тебя никогда не было и уже никогда не отрастет, – ухмыльнулся Март. – Умом.

Это еще что за двусмысленные шуточки?

- Так! – я сбросила с талии руку Марта и поднялась, игнорируя скрежет металлических ножек стула. – Я никого из вас не звала и отказываюсь участвовать в ваших разборках. Выметайтесь оба!

Когда ни один из них не шевельнулся, ожидая реакции соперника, мое терпение окончательно лопнуло.

И я начала колдовать.

Вообще, то, что мы называли заклинаниями, состояло из целой прорвы компонентов. Важны были произнесенные слова и тот смысл, в которых в них вкладывался. Эмоции. Телодвижения. Разнообразные ингредиенты, зелья и тому подобное. Не на последнем месте находился источник магии: для драконьих наследников – кровь, текущая в их венах, а для обычных людей – подземные потоки энергии, которые выходили на поверхность и насыщали воздух тем, что в простонародье называли волшебством. В Риме, например на Дальнем Севере, были целые регионы, до сих пор слабо заселенные потому, что источники магии прятались слишком глубоко под землей.

Разумеется, были такие мастера, которые могли творить магию одной силой мысли, а все, что им требовалось, – это энергия источника (или, опять же, густота драконьей крови). Но обо мне такого точно нельзя было сказать. Сорвись один из компонентов – и заклинание просто не подействовало бы, а в условиях отравленного источника могло произойти что угодно.

От злости я напрочь забыла об этом и сообразила, когда было уже слишком поздно.

Первым со стола – увы-увы – сдуло мой десерт. Исполнив кульбит, тарелка взлетела в воздух, кусочки апельсина, киви и остальных фруктов веселыми пятнами шмякались на головы Эрона и Марта. Даже через страх, что я натворила, пробилась жалость по поводу того, что салат мне не доесть.

А потом смело и парней – вместе со стульями.

Созданный мной порыв ветра был настолько сильным, что ни один из них не смог удержаться на ногах, и оба плюхнулись на пол. К счастью, я по привычке ограничила заклинание небольшим участком, который соответствовал размеру кухни в родительском доме, и другие столы не задело.

Впрочем, хватило и того, что некая Эльза Амберлин, даже не успевшая приступить к учебе на первом курсе, поваляла в грязи двух самых крутых студентов академии. Этот факт был таким невероятным, что на секунду замер весь мир.

Я застыла над парнями в ужасе от того, что сделала, и в растерянности, как вести себя дальше. Вся столовая тоже смотрела на меня в полном шоке. В серых глазах Эрона плескалась злость. Но от него этого чувства и следовало ожидать. Чего я не ожидала точно, так это того, что Март, по чьей загорелой скуле медленно сползала зеленая кивина – единственное, что двигалось во всей комнате, будет смотреть на меня с восхищением.

Я же спихнула его на грязный пол. Его, главного злодея и бандита академии. Чего он так пялится, будто я его деньгами из мешка осыпала?

А потом раздался голос истинного правителя академии, низкий, чистый, такой, от тона которого захотелось спрятаться под стол не только мне.

- Что здесь происходит? – спросил стоящий на пороге ректор,

мрачно оглядывая чуть не разгромленную столовую.

Только теперь я поняла, что такое идеальная, абсолютная тишина. Март и Эрон могли выкидывать что угодно, но ректора другие студенты боялись и уважали гораздо больше.

- П-простите... – запнувшись, начала я.

И снова не успела договорить. Перебивать меня стало превращаться у Марта в традицию.

Он подскочил, отряхнув брюки, и смело взглянул ректору в лицо.

- Это моя вина, господин Аркин.

▲ - Кто бы сомневался, – поджал губы тот. – Быстро ко мне в кабинет.

Я уже думала, что меня пронесло, но суровый взгляд подлинного властителя академии прогулялся по залу и остановился на мне.

- Вы, девушка, тоже. Прямо сейчас.

Сердце рухнуло в пятки.

Вот это я попала так попала...

Глава 8

Кабинет ректора располагался в главном корпусе, на третьем этаже, и по респектабельности соответствовал своему хозяину – Ричарду Аркину, немолодому мужчине среднего роста, уже начинающему лысеть, но все еще сохраняющему бодрость тела и духа. Хотя, наверное, с такими студентами у него не было особого выбора – или лезешь в петлю, или всегда находишься в тонусе.

Разумеется, ректор был из драконьих наследников. По традиции академией управляли именно они. По какой-то мистической причине обычные люди на этой должности не задерживались.

Он пропустил нас вперед, а сам задержался в приемной, раздавая секретарше указания. На минуту мы с Мартом остались одни в просторном помещении, отделанном деревянными панелями, с мягким ковром на полу. Хотя меня ждал неприятный разговор с самым влиятельным человеком академии, я не могла не засмотреться на витрины, которыми была заставлена целая стена.

Нет, там были выставлены не кубки и не награды за победу в каких-нибудь конкурсах. Все и так были в курсе, что в нашей провинции для магов вуза лучше Эмантэйской академии нет. Под стеклом на полках хранились разнообразные артефакты, каждый из которых стоил как квартира моих родителей. А может, как пять квартир. Поисковые карты, древние переговорные аппараты – прообразы современных, совершенно немагических телефонов, барабан заклинателя дождя, зеркало всевидения...

Интересно, с какой целью все это было представлено посетителям – как попытка похвастаться или как предупреждение, что ректор рано или поздно обо всем узнает и достанет вас хоть из-под земли?

Я разглядывала старинную поисковую карту нашего города – Эмантэя, когда моей руки коснулась теплая ладонь Марта.

- Прости, – шепнул он.

▲ - За что? – с досадой спросила я. – Это не ты додумался разбросать по столовой здоровых парней на три года старше себя.

- Прости, что тебе это вообще потребовалось. Мне следовало успеть раньше и перехватить Рона. Но меня задержали на лекции, и я не знал, что ты вообще в академии. Думал, уехала домой, пока не началась учеба. А когда увидел, как он тебя домогается только потому, что ты постояла рядом со мной, не выдержал.

Я с недоумением уставилась на него.

Господи, ну вот как вообще понимать этого парня? То он кидается угрозами, то беспокоится за меня... Может, правда решил, что я по нему с ума схожу и теперь обязана стать его девушкой? Стукнуть бы его за наглость, да что-то рука не поднимается.

- Что за муха между вами с Эроном пролетела? Это должно быть что-то очень серьезное, раз вы не даете спокойно жить всем, кто имел несчастье с вами столкнуться.

- Это не муха пролетела, – неохотно ответил он. – Это смерть пролегла.

Я не удержалась от недоверчивого взгляда.

Врет он, что ли, для нагнетания атмосферы? Если бы драконий наследник, сын чиновника и студент академии – все в одном лице – убил человека или хотя бы был причастен к его смерти, газетчики трубили бы этом на каждом углу. Такое не пропустила бы даже я при всем моем равнодушии к новостям.

Уточнить, что Март имел в виду, не удалось. За нашими спинами хлопнула дверь. Ректор нарочито медленно прошелся по кабинету и сел в кожаное кресло, бросив какую-то папку на массивный рабочий стол. Нам присесть никто не предложил.

- Мартин, – Ричард Аркин пока не произнес больше ни слова, но уже от одного того, как он назвал имя Марта, захотелось провалиться под пол. – Сколько еще раз нужно вызвать вас на беседу в мой кабинет, чтобы вы угомонились?

На того строгий тон будто бы не произвел ни капли впечатления. Студент только выпрямился и сцепил руки за спиной, как по команде «вольно».

- Извините, господин Аркин, но мне кажется, вы прекрасно знаете – зачинщиком в этой ситуации был не я и не Эльза.

♣ - А вы прекрасно знаете, что ни у вас, ни у Эльзы нет отца в министерстве экономики, который в случае, если его сын получит травму, найдет миллион доказательств, что виноваты вы двое, – резко ответил ректор. – Я предупреждал, чтобы вы прекратили провоцировать Эрона, Мартин. Вы один из лучших студентов академии – и хотите вылететь из нее по такой глупой причине, поставив крест на своем будущем?

Рядом отчетливо скрипнули зубы.

- Нет, господин Аркин.

- Прекрасно, – сухо сказал ректор. – А теперь идите. Мне нужно поговорить с вашей спутницей.

- Господин Аркин, – занервничал Март. – Она здесь ни при чем. Если собираетесь кого-то наказывать, лучше накажите меня.

- О, для вас я наказание еще придумаю, – мрачно пообещал тот. – Идите и не волнуйтесь за подругу, я не ем на обед студенток.

А вот я в этом уверена не была. К тому моменту, как Март напряженно поклонился и вышел в приемную, я успела облиться семью потами и сочинить эпитафию на свою могилу.

Но как только Март закрыл за собой дверь, ректор откинулся на спинку кресла и из грозного властителя, сулящего подданным кару, превратился в непомерно усталого управленца. Он нацепил очки, открыл принесенную папку, полистал ее и поднял на меня пристальный взгляд.

- Эльза Амберлин, так ведь?

- Да.

- В столовой вы применили интересное заклинание, чтобы в

буквальном слове вымести двух студентов. Уборочные чары – ваши любимые?

- Э-э... – я замялась, смущенная таким поворотом темы. – Наверное. Я не так уж много колдовала до поступления.

- Здесь написано, что вы из небогатой семьи. Упрощали себе чарами ежедневные домашние обязанности?

- Да, бывало такое.

- Хм. То есть вы хотите сказать, что не развивали талант?

- Не особенно, – я пожала плечами. – Большая часть времени уходила на учебу, к тому же у нас не было денег на репетитора по магии. А после окончания школы я должна была выйти замуж за драконьего наследника, но свадьба не состоялась.

Ректор понимающе кивнул. Слава богу, хоть не стал спрашивать, почему помолвка была разорвана.

Драконьи наследники лучше обычных людей понимали, зачем на самом деле заключаются подобные брачные договоры – чтобы родился ребенок с высокой вероятностью дара к магии. Мне часто становилось неуютно, когда приходилось объяснять, зачем такая, как я, сдалась кому-то вроде Альта. Я же не собиралась все время только рожать детей – после исполнения договорных обязательств можно было заняться и своей карьерой. Но когда эти вопросы просто не задавали, было гораздо легче.

Тем временем ректор достал из ящичка стола монокль, заменил очки на него, внимательно осмотрел меня снова и вернул очки на место.

- Вас раздражают несправедливость, дурные манеры, а также когда кто-то побеждает с помощью нечестных приемов, – утвердительно произнес он.

- Ну... Думаю, да.

- Хорошо. Так и запишем: предполагаемая специализация в магии – чистота.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/akademiya-bez-magii-igry-s-drakonami-b266517>